

Несмеяна-царевна

Как подумаешь, куда велик божий свет! Живут в нем люди богатые и бедные, и всем им просторно, и всех их призывает и рассуждает господь. Живут роскошные - и празднуют; живут горемычные - и трудятся; каждому своя доля!

В царских палатах, в княжьих чертогах, в высоком терему красовалась Несмеяна-царевна, Какое ей было житье, какое приволье, какое роскошь! Всего много, все есть, чего душа хочет; а никогда она не улыбалась, никогда не смеялась, словно сердце ее ничему не радовалось.

Горько было царю-отцу глядеть на печальную дочь. Открывает он свои царские палаты для всех, кто пожелает быть его гостем. "Пускай, - говорит, - попытаются развеселить Несмеяну-царевну; кому удастся, тому она будет женою". Только это вымолвил, как закипел народ у княжьих ворот! Со всех сторон едут, идут - и царевичи и княжевичи, и бояре и дворяне, полковые и простые; начались пиры, полились меды - царевна все не смеется.

На другом конце в своем уголке жил честной работник; по утрам он двор убирал, вечерами скот пасал, в беспрестанных был трудах. Хозяин его - человек богатый, правдивый, платою не обижал. Только покончился год, он ему мешок денег на стол: "Бери, - говорит, - сколько хочешь!", а сам в двери и вышел вон. Работник подошел к столу и думает: как бы перед богом не согрешить, за труды лишнего не положить? Выбрал одну только денежку, зажал ее в горсть да вздумал водицы напиться, нагнулся в колодезь - денежка у него выкатилась и потонула на дно.

Остался бедняк ни при чем. Другой бы на его месте заплакал, затужил и с досады б руки сложил, а он нет. "Все, - говорит, - бог посылает; господь знает, кому что давать: кого деньгами наделяет, у кого последние отнимает. Видно, я худо рачил, мало трудился, теперь стану усердней!" И снова за работу - каждое дело в его руках огнем горит! Кончился срок, минул еще год, хозяин ему мешок денег на стол: "Бери, - говорит, - сколько душа хочет!", а сам в двери и вышел вон. Работник опять думает, чтоб бога не прогневить, за труд лишнего не положить; взял денежку, пошел напиться и выпустил невзначай из рук - денежка в колодезь и потонула. Еще усерднее принялся он за работу: ночь недосыпает, день недоедает. Поглядишь: у кого хлеб сохнет, желтеет, а у его хозяина все бутеет; чья скотина ноги завивает, а его по улице брыкает; чьих коней под гору тащат, а его и в поводу не сдержат. Хозяин разумел, кого благодарить, кому спасибо говорить. Кончился срок, миновал третий год, он кучу денег на стол: "Бери, работничек, сколько душа хочет; твой труд, твоя и деньга!", а сам вышел вон.

Берет работник опять одну денежку, идет к колодезю воды испить - глядь: последняя деньга цела, и прежние две наверх выплыли. Подобрал он их, догадался, что бог его за труды наградил; обрадовался и думает: "Пора мне бел свет поглядеть, людей распознать!" Подумал и пошел куда глаза глядят. Идет он полем, бежит мышь: "Ковалек, дорогой куманек! Дай денежку; я тебе сама пригожусь!" Дал ей денежку. Идет лесом, ползет жук: "Ковалек, дорогой куманек! Дай денежку; я тебе сам пригожусь!" Дал и ему денежку. Поплыл рекой, встретился сом: "Ковалек, дорогой куманек! Дай денежку; я тебе сам пригожусь!" Он и тому не отказал, последнюю отдал.

Сам пришел в город; там людей, там дверей! Загляделся, завертелся работник на все стороны, куда идти - не знает. А перед ним стоят царские палаты, серебром-золотом убраны, у окна Несмеяна-царевна сидит и прямо на него глядит. Куда деваться? Затуманилось у него в глазах, нашел на него сон, и упал он прямо в грязь. Откуда ни взялся сом с большим усом, за ним жучок-старичок, мышка-стрижка; все прибежали. Ухаживают, ублаживают: мышка платице снимает, жук сапожки очищает, сом мух отгоняет. Глядела, глядела на их услуги Несмеяна-царевна и засмеялась. "Кто, кто развеселил мою дочь?" - спрашивает царь. Тот говорит: "Я"; другой: "Я". - "Нет! - сказала Несмеяна-царевна. - Вон этот человек!" - и указала на работника. Тотчас его во дворец, и стал работник перед царским лицом молодец-молодцом! Царь свое царское слово сдержал; что обещал, то и даровал. Я говорю: не во сне ли это работнику снилось? Заверяют, что нет, истинная правда была, - так надо верить.